

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№24(75)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 24 (75)
Июнь 2019 г.

Часть 2

Издаётся с февраля 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 24(75). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 52 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/75>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА Алфиренко Ольга Андреевна	5
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Аникеева Анжела Владимировна,	8
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННЫХ РУБКАХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ Баймачева Влада Алексеевна	11
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Белоус Александр Олегович,	13
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕВМЕНЯЕМЫМ Драпеза Владислав Анатольевич	16
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ Зиатдинов Дамир Мунавирович	20
ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ Лабецкая Татьяна Константиновна	23
СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА Никитина Ксения Сергеевна,	25
ОСОБЕННОСТИ ВИНЫ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Попова Анастасия Викторовна	27
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ Ребров Владислав Алексеевич	30
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ Ступников Дмитрий Вячеславович	33
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ Томилов Дмитрий Александрович,	36
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ Чернышова Татьяна Дмитриевна,	38
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ Щипанова Надежда Евгеньевна	41

Казақ тілінде конференция баяндамалары	45
Рубрика Филологиясы	45
«РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫ ТАРИХЫНЫҢ ФЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	45
Базылева Алина Сергеевна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Алфиренко Ольга Андреевна

магистрант

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
РФ, г. Краснодар*

Одной из фундаментальных категорий в юридической науке является категории ответственности. Она неразрывно связана с законами, государством, обязанностью объединений или отдельных лиц, должностных лиц государственных органов и должностных лиц органов местного самоуправления, а также с их неправомерным поведением. Следует, однако, отдельно рассмотреть такой вид ответственности как гражданско-правовую ответственность. В цивилистике можно встретить множество дефиниций данной категории. Однако в общем виде, гражданско-правовая ответственность это установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, находящее выражение в лишении определенных гражданских прав или возложение обязанностей внеэквивалентного имущественного характера [4].

Гражданское регулирование имущественных отношений строится на принципах автономии и равенства прав сторон, а ответственность должна иметь функции лишь восстановления нарушенных прав. Семейное право, при регулировании отношений между членами семьи, имеет целью достижение того, чтобы правовые обязанности исполнялись сознательно, своевременно и добровольно по внутреннему их убеждению в полном объеме. Ответственность в рамках отрасли семейного права выступает «стимулом правомерного поведения, который необходим для сдерживания недостаточно устойчивых в социальном отношении лиц» [3].

Опека и попечительство были и остаются наиболее распространенными правовыми формами устройства несовершеннолетних лиц, поскольку в этом институте заложен огромный положительный потенциал, позволяющий устроить судьбу нуждающегося в социальной заботе гражданина наилучшим способом, с одной стороны, наиболее приближенным к проживанию в семье, а с другой стороны — обеспечивающим контроль за соблюдением прав и интересов гражданина. Однако это не только способ устройства несовершеннолетних лиц в семью, но и институт, позволяющий обеспечить защиту имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних, недееспособных и ограничено дееспособных лиц.

В современном законодательстве Российской Федерации правовое регулирование института опеки и попечительства предусматривается нормами гражданского и семейного законодательства, а также нормами Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [2].

Опека и попечительство, являясь институтом комплексным, нуждается в обеспечении нуждающихся в этом граждан всеми видами защиты их прав и законных интересов как

личных, так и имущественных прав. С сожалением приходится констатировать тот факт, что в настоящее время организация работы органов опеки и попечительства на уровне местного самоуправления далека от совершенства. Например, несвоевременное установление опеки или попечительства может наносить вред лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации; назначения опекуном или попечителем гражданина, личность которого не соответствует предъявляемым законом требованиям; неосуществления надзора за действиями опекуна или попечителя и в других случаях, что должно влечь за собой ответственность для защиты прав и интересов нуждающихся лиц.

Основанием для наступления ответственности опекунов и попечителей выступает правонарушение. Юридическим фактом, порождающим правоотношения между правонарушителем и потерпевшим и создающим определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием, является лишь состав правонарушения [6].

Граждано-правовая ответственность опекунов и попечителей подразделяется на ответственность за совершение опекуном или попечителем сделки, которая может привести к умалению имущественных прав подопечного, будь то сделка, влекущая отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел имущества подопечного, выдел из него доли, дарение имущества подопечного, его сдача или обмен. Подобные сделки возможны только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Сделка, совершенная с имуществом подопечного без согласия органа опеки и попечительства, является априорно ничтожной в соответствии со ст. 168 ГК РФ, а опекун и попечитель несут ответственность в порядке, установленном ГК РФ [1]. Последствием заключенной сделки, совершенной недееспособным лицом, является двусторонняя реституция, следовательно опекун будет обязан возвратить своему подопечному все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах (ч. 2 ст. 167 ГК РФ). В диспозиции ст. 171 ГК РФ предусматривается также наступление специального последствия, носящего вспомогательный характер по отношению к реституции, которая заключается в возложении на дееспособную сторону обязанности возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб.

Мерами гражданско-правовой ответственности опекунов и попечителей выступают возмещение вреда и взыскание неустойки. Под вредом подопечных необходимо понимать любые негативные последствия, выражющиеся в умалении личных неимущественных или имущественных прав подопечного со стороны опекуна, попечителя, органов опеки и попечительства.

Вопрос о возможности требования компенсации морального вреда с опекунов и попечителей остается открытым по настоящее время. Бессспорно, что Федеральный закон №48-ФЗ много внимания уделяет ответственности опекунов и попечителей, а также органов опеки и попечительства, надзору за их надлежащим выполнением своих функций, к контролю за их деятельностью. Однако отсутствует какая-либо норма о возможной ответственности за неустановление надзора. Ответственным за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет, может признаваться организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, одновременно как и специализированный орган, в который малолетний был помещен под надзор, и как опекун (попечитель) в отношении указанного лица.

Специфической особенностью правового положения органов опеки и попечительства в случае возбуждения процесса в защиту интересов ребенка состоит в том, что не обладающее полной дееспособностью лицо может участвовать в процессе только через своего законного представителя. Но в некоторых случаях это исключается по той причине, что в этих делах он не может участвовать в процессе ни лично, ни через своего законного представителя, потому что он сам недееспособен, не достиг определенного возраста, а его законный представитель занимает процессуальное положение ответчика, поскольку к нему может быть, например,

предъявлен иск о лишении родительских прав, и, естественно, он не может занимать в процессе положение лица, защищающего интересы ребенка [5].

Органы опеки и попечительства, выполняя надзорную функцию, имеют право требовать от опекуна или попечителя возмещения убытков, связанных с расторжением договора и связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Однако, на наш взгляд, на органы опеки и попечительства возложены серьезные обязанности, несмотря на то что неисполнение ими норм ФЗ № 48 в недостаточной степени определяет ответственность самих органов.

На наш взгляд, предусмотренные меры гражданско-правовой ответственности в виде возмещения лишь реального ущерба и требование доходов, которые были (могли быть) извлечены из имущества по сделке, а по денежному возмещению — процентов, не является достаточной мерой ответственности за намеренное совершение опекуном подобной сделки. Таким образом, предлагаем усиление материальной ответственности за недобросовестность дееспособной стороны путем взыскания морального вреда. Необходимо также проработать возможность привлечения опекунов и попечителей к договорной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, что позволит решить вопросы о привлечении к ответственности допустивших нарушения опекунов или попечителей. Считаем также, что меры гражданско-правовой ответственности опекунов и попечителей, органов опеки и попечительства не должны носить исчерпывающий характер.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994, № 51-ФЗ (также ред необходимо. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ Об опеке и попечительстве (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 2008, № 17, ст. 1755.
3. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 41.
4. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 502.
5. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье (переизд.) / С. Сорокин // Российская юстиция. 2018. № 2.
6. Шафорст Г.М. Семейное право: учебное пособие / Г.М. Шафорст. М.: Юрайт, 2018. С. 24.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аникеева Анжела Владимировна,

магистрант

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического
приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург

PREVENTION OF FEMALE CRIME

Anzhela Anikeeva

Graduate student

of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
St. Petersburg,

Аннотация. В статье анализируются различные виды мер предупреждения женской преступности. Делаются выводы об особой роли государства в лице его органов в реализации изложенных мер предупреждения женской преступности.

Abstract. The article analyzes various types of measures to prevent female crime. Conclusions are drawn about the special role of the state represented by its organs in the implementation of the measures outlined in the prevention of female crime.

Ключевые слова: женская преступность, предупреждение, профилактика, криминологическая характеристика, девиантное поведение

Keywords: female crime, prevention, criminological characteristics, deviant behavior

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, при этом характеризуется особенными количественными показателями, спецификой личности преступника, отдельными детерминирующими факторами девиантного поведения.

Детерминантами женской преступности в современном мире выступают: неравенство различных групп населения как социальное, так и экономическое, безработица, гендерное неравенство, трудности в трудоустройстве женщин в возрасте до 30 лет, особенности характера выполняемой работы и условий трудовой деятельности, минимальное количество социальных гарантий в отношении семьи, материнства и детства и ослабление данных социальных институтов, а также падение нравов в обществе, разрушение стереотипов образа жизни, смена у женщин жизненных ориентиров и ценностей, распространение антисоциальных форм проведения досуга, включение женщины в неблагополучное окружение и др. [2].

Основной доле женщин-преступниц по сравнению с преступниками-мужчинами в меньшей степени свойственны асоциальные установки.

У них нет устойчивых преступных убеждений, социально-психологическая адаптация нарушена, тем не менее глубоких дефектов нет, хотя рецидивистки утрачивают социально-позитивные контакты и становятся дезадаптированными личностями.

Свойственная женщинам-преступницам ригидность (застрекаемость и стойкость психотравмирующих переживаний, которые нередко достигают аффективного уровня), а также высокая импульсивность, неспособность адекватно воспринимать и оценивать возникающие жизненные трудности побуждают их, в ситуации фрустрации, к необдуманному, дезорганизованному, и как правило, преступному поведению.

Наличие детей, появившихся в местах лишения свободы, делает данную категорию осужденных более уязвимыми для воспитательного воздействия. Данные особенности

необходимо учитывать при проведении с ними воспитательной работы, поскольку при правильно выбранных методах психологической и социальной работы женские качества делают их более восприимчивыми к исправительному воздействию [4].

Среди мер предупреждения женской преступности можно выделить следующие группы мер.

Общесоциальные меры предупреждения женской преступности многоплановы. К ним относятся: экономические, социальные, политические, нравственные, организационные и др.

Остановимся более подробно на некоторых из них.

Так, М.Е. Берлыбекова отмечает, что к общесоциальным видам предупреждения преступности относятся: преодоление последствий мирового кризиса, развитие и улучшение экономических отношений, материально-технического оснащения производства (промышленного, сельскохозяйственного) и технологических процессов, что взаимосвязано с повышением уровня жизни и материального благополучия людей, просвещенности членов социума, улучшением качества их образования и как следствие повышением степени образованности, воспитанности, нравственности [1].

Решение этих общесоциальных задач послужит предпосылкой для благополучного предупреждения насильственных преступлений, в том числе убийств, совершаемых женщинами. В числе этих задач следует выделить адресную работу по воспитанию в личности нравственных идеалов, ответственности, уважения к людям, нетерпимости к насилию над ними. Необходимы усилия по восстановлению таких ценностей, как оказание взаимной помощи, сочувствие, уважение к женщине.

Экономические меры предупреждения женской преступности – это ключевые меры. Нестабильность экономики, как результат этого – низкий уровень жизни, увеличение криминальных видов бизнеса, вызывающих наркоманию и проституцию, безработица – таково нынешнее положение российского общества.

Приведенные выше факторы являются плодородной почвой для процветания женской преступности – так как в ее структуре преимущество занимают корыстные посягательства (2/3 женской преступности).

Имеются конкретные категории женщин, недостаточно защищенных от безработицы: имеющие малолетних детей, детей-инвалидов; одинокие матери; выпускницы средних и высших учебных заведений, не имеющие опыта работы; многодетные матери.

Безработица лишает источника средств к существованию, порождает состояние нестабильности, ощущение незащищенности, тревожности, которые обостряются все больше и больше с проблемой нетрудоустройства [3]. Экономическими мерами борьбы с женской преступностью должны быть: деятельность, направленная на обеспечение финансовой стабильности общества; ограничение возможности легализации средств, нажитых преступным путем; обеспечение своевременной выплаты пенсий, пособий, зарплат.

Социологические меры предупреждения женской преступности направлены на создание наиболее благоприятных для формирования личности условий, предупреждение различных форм отклоняющегося поведения.

Пристальное внимание уделяется родителями, педагогами на формирование личности женщины.

Девочек контролируют, чтобы свести к минимуму потенциальное влияние ровесников, предрасположенных к правонарушениям.

В связи с этим социальными мерами предупреждения женской преступности выступают: повышение общественного контроля за выполнением женщиной ее главной социальной функции – семейной; контроль ситуации в семье, быту, коллективе женщин с целью выявления факторов, детерминирующих совершение преступления; контроль, помощь и социальная реабилитация женщин, ведущих антиобщественный образ жизни, освобожденных из мест лишения свободы и т. д. [5]

Таким образом, в целях предупреждения женской преступности особая роль должна отводиться государству в лице его органов (федеральных, региональных и местных), в

обязанности которых входит борьба с правонарушениями, обеспечение безопасности общества и государства. Государственные органы в рамках своей деятельности должны использовать всевозможные средства и способы, направленные на укрепление экономики, обеспечение прав, свобод и законных интересов женщин, развитие их социальной защищенности, культуры и нравственности.

Предупредительная деятельность в отношении женской преступности должна быть направлена на устранение негативных явлений, под влиянием которых и происходит формирование криминогенной мотивации. Необходимо чтобы защита женской культуры и женственности стала приоритетной в государственной политике, идеологии и в общественном мнении. Также нужно повышать уровень нравственно-правовой культуры среди девушек, которые ведут антиобщественный образ жизни, и оказывать им бесплатную психологическую и медицинскую помощь, создать реабилитационные центры для женщин, потерявших социальные связи, жилье, в которых они смогли бы жить и работать.

Основной целью предупреждения женской преступности является повышение эффективности системы мер, которые направлены на координацию действий по усилению профилактической деятельности органов исполнительной власти области и правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Берлыбекова М.Е. Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами, на современном этапе // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 38
2. Кудаева Л.А. Основания криминализации преступлений, совершаемых женщинами / Л.А. Кудаева // Научные известия. – 2016. - № 3. (3). С. 109-117.
3. Кудрявцева В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М: Юристъ, 2012.
4. Омельченко О.А. Личность преступниц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 15
5. Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Женская преступность и ее предупреждение / А.Е. Шалагин, А.Д. Шарапова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. - № 2 (2).

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННЫХ РУБКАХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Баймачева Влада Алексеевна

магистрант

Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск

Лесной фонд на территории РФ занимает более трети части всей территории. Его правовой режим регулируется ЛК РФ, он осуществляет регулирование лесных отношений с учетом представлений о лесе, как о совокупности компонентов окружающей природной среды.

Задачи и цели лесного законодательства сформулированы в ст. 2 ЛК РФ, они направлены на обеспечение рационального использование лесов, их защиту и воспроизводство, повышение ресурсного потенциала и многоцелевого лесопользования, не наносящего вреда окружающей природной среде.

Объектом правонарушения в сфере лесопользования являются регулируемые законодательством общественные отношения по рациональному использованию, охране и защите лесных ресурсов, за посягательство на которые предусмотрена административная или уголовная ответственность.

Предметом лесонарушений являются:

1. участки лесного фонда - «участки леса, а также участки лесных земель, не покрытых лесной растительностью, и участки нелесных земель» [2],

2. участки лесов - «земельный участок, который расположен в границах лесничеств, лесопарков и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и настоящего Кодекса» [1],

3. участки лесов, не входящие в лесной фонд (лесосеки - «участок леса, отведенный для рубок главного или промежуточного пользования, ограниченный визирами, естественными рубежами и лесосечными столбами. Лесосекой также называется лесосечный фонд, выделенный на определенный срок» [3],

4. места лесных рубок - «признаются процессы валки в том числе спиливания, срубания, срезания, а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку). Если иное не установлено ЛК РФ, для заготовки древесины на лесосеке допускается осуществление рубок:

1) спелых, перестойных лесных насаждений;

2) средневозрастных, приспевающих, спелых, перестойных лесных насаждений при вырубке погибших и поврежденных лесных насаждений, уходе за лесами;

3) лесных насаждений любого возраста на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации объектов, предусмотренных ст. 13, 14 и 21 ЛК РФ» [1].

В зависимости от характера совершенного нарушения лесного законодательства различают административную, гражданскую и уголовную ответственность.

Уголовная ответственность в сфере лесопользования выражается в совершении виновным общественно опасного деяния, таких как незаконная рубка деревьев и кустарников, повреждение лесов и других деяний запрещенных УК РФ под угрозой наказания.

Экологическим преступлениям посвящена глава 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая включает в себя две статьи за нарушение лесного законодательства – статью 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и статью 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» [4].

Главный вопрос касающийся расследования уголовных дел о преступлениях в сфере лесопользования, относиться не только к области уголовного права, но и к сфере уголовного процесса. Особую важность, при расследовании данной категории уголовных дел, представляет проблема установления обстоятельств подлежащих доказыванию.

Один из актуальных вопросов, касающийся расследования уголовных дел о преступлениях в области лесопользования, связан с установлением фактических данных о совершенном преступлении.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, по делам о незаконных рубках лесных насаждений, обладают определенной спецификой, связанной с предметом преступления, а также выделению проблем их доказывания, посвящено настоящее исследование.

К обстоятельствам подлежащим доказыванию следует отнести способ и обстановку совершения преступления. Выбор правонарушителями способа действий определен рядом обстоятельств, такими как наличие доступа к объекту, полномочий выполнить действия в отношении лесоматериала, личностными свойствами подозреваемого, а так же целями и мотивами совершения преступления.

Доказыванию подлежит как размер похищенного, так и размер вреда, ущерба, который рассчитывается органом, управляющим лесным хозяйством в трехдневный срок, протокола о лесонарушении, материалы и расчеты ущерба, понесенные лесным хозяйством, направляются в территориальные ОВД для принятия по ним процессуального решения [5].

Размер ущерба рассматривается как отягчающее вину обстоятельство, влияющее на определение меры наказания.

От быстроты реагирования работников лесничества на данные преступления и передачи всех материалов в полицию в большей степени зависит не только конечный результат, но и будет ли оно раскрыто по горячим следам.

Незаконная рубка леса чаще совершается не одним правонарушителем. Для выявления всех участников преступления нужно изучить каждого участника, их личность, круг знакомств и их взаимоотношение.

В отношении каждого участника нужно установить цели и мотивы совершения преступления, конкретная роль каждого.

Большую роль в доказывании имеет проведение ряда экспертиз.

Кроме размера похищенного и расчета ущерба, необходимо доказывать, каким именно организациям причинен ущерб, и кто конкретно обязан его возместить. Поэтому в ходе расследования следователь вправе назначить несколько видов судебных экспертиз.

При изучении судебной практики по данной категории дел, можно сделать следующие выводы, что расследование проводиться недостаточно квалифицировано.

Следователи в ходе проверки материалов не в полной мере используют возможность применения специальных знаний, для более эффективных результатов, необходимы научно-обоснованные рекомендации по использованию специальных знаний при расследовании данных категорий преступлений, четкое взаимодействие всех ведомств и служб, а также, соблюдение тактики и методики раскрытия и расследования данных преступлений.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Модельный лесной кодекс для государств-участников СНГ
3. Письмо Госналогслужбы РФ от 04.03.1996 N НП-6-04/155 «О Рекомендациях по порядку проведения документальных проверок владельцев лесного фонда и лесопользователей по правильности исчисления и своевременности внесения в бюджет лесных податей»
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: СПС КонсультантПлюс
5. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 14 мая 1997 года N 25/7 МВД РФ от 12 мая 1997 года N 1/8588 Федеральной службы ЛХ РФ от 16 апреля 1997 года N Д0-5-27/166 «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с нарушениями федерального лесного законодательства и порядке оформления и передачи материалов о лесных пожарах и лесонарушениях в правоохранительные органы».

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белоус Александр Олегович,

студент

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения

РФ, Санкт-Петербург

LEGAL ISSUES ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF ACTIVITIES OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Belous

*student of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Рассматриваются и анализируются основные проблемы, возникающие при осуществлении деятельности судебной власти в Российской Федерации.

Abstract. The main problems arising in the implementation of the judicial power in the Russian Federation are considered and analyzed.

Ключевые слова: правовые основы деятельности судебной власти, судебная власть, судебное право.

Keywords: legal bases of activity of judicial power, judicial power, judicial law.

Судебная власть, эффективно выполняющая свою роль системе сдержек и противовесов, а также в поддержании верховенства права, в защите прав и обеспечении правопорядка в обществе, безусловно, укрепляет государственную организацию, уверенность общества в законе и справедливости. И наоборот, неэффективность деятельности судебной власти, порождает недоверие как непосредственно к суду, так и к иным государственным институтам, что в свою очередь негативно отражается на целостности государственной власти, основе ее легитимности. Поэтому весьма справедливыми представляются слова известного ученого-правоведа Евгения Владимировича Васьковского о том, что «хороший суд — основа государственного строя и что шедевром законодателя является хорошая организация суда» [1]. Задача построения рационального суда и рациональной судебной системы, отвечающих новым глобальным вызовам современности и соответствующих постиндустриальному типу социума, является одной из важных проблем, характеризующих повестку преобразований во многих государствах мира, в том числе в России [2].

Однако следует обратить внимание на то, что система органов судебной власти имеет структуру более свойственную унитарному государству, чем государству, основанному на принципах федеративного устройства [3]. Например, система арбитражных судов в Российской Федерации не имеет органов судебной власти субъектов, в тоже время действующие в субъектах Российской Федерации судебные органы арбитражной и общей юрисдикции относятся к федеральной судебной системе. К судам субъектов РФ можно отнести только конституционные (уставные) суды субъектов и мировых судей. Структурное выделение звена кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, направленных на оптимизацию судебной нагрузки, не изменило острого положения в этом вопросе.

Вместе с тем, в адрес органов судебной власти все чаще поступает критика в части недостаточной обоснованности выносимых судебных решений, обеспечения доступности

и открытости правосудия, претензии в части состава судебского корпуса [4]. Стоит отметить, что эти проблемы отмечают ученые-правоведы и практикующие юристы, которые все чаще говорят о том, что судебная власть постепенно превращается в «замкнутую саморегулируемую систему», никому не подотчётную, освобождённую от какого-либо действенного контроля [5]. Это говорит о нарушении принципа системы сдержек и противовесов и о наличии ряда других проблем, которые имеют широкий общественный резонанс и активно обсуждаются в научной среде [6]. Все же представляется, что в данном вопросе нужно придерживаться умеренных взглядов, поскольку принцип независимости судей закреплен в Конституции Российской Федерации и других нормативных актах и является основополагающим принципом осуществления справедливого рассмотрения дел, вынесения законных и обоснованных решений.

Однако вопрос касательно внутренней зависимости судей, например от председателей судов, остается открытым. Кроме того сам законодатель косвенно признает наличие определенных проблем в части мер, касающихся повышения роли органов судебного сообщества в существующей процедуре назначения судей, а также снижения организационной зависимости судей от председателей судов, что нашло свое отражение в еще не вступившем в силу Федеральном законе от 29.07.2018 № 265-ФЗ «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации». На данный момент для большого количества кандидатов, сдавших успешно квалификационный экзамен, возникают определенные сложности в назначении на должность судьи, в частности это связано и с проблемой получения рекомендации от председателя суда. Внесённые изменения направлены на снижение роли председателей судов при назначении судей и повышение роли квалификационных коллегий судей. В частности, вносится изменение в действующую процедуру рекомендации гражданина на должность судьи: согласно предлагаемому порядку положительное решение о рекомендации гражданина на должность судьи принимается квалификационной коллегией судей без обязательного согласия с указанным решением председателя суда [7].

Проблемы, возникающие в процессе совершенствования судебной системы, носят комплексный характер, сложны и многообразны. Учёными, практиками, всем юридическим законодательным сообществом должны быть выработаны необходимые меры, способные повысить доступность и качество правосудия, а также нейтрализовать то недоверие к судебной системе, которое существует у значительной части общества.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что прослеживается необходимость выработки и нормативного закрепления ряда принципов, которые смогли бы стать необходимой основой для формирования в современной России новой важной отрасли права – судебного права как совокупности норм и правил, в том числе и процессуальных, которые бы регулировали деятельность судебной власти при непосредственном осуществлении судами Российской Федерации правосудия.

Представляется, что к числу таких основных начал и принципов, отклонение от которых недопустимо, следует отнести следующие принципы: принцип независимости судебной власти, принцип осуществления правосудия только судом, принцип законности и справедливости, принцип непосредственности судебного разбирательства, принцип гласности, при этом стоит отметить, что нарушение основ системы сдержек и противовесов чрезмерной самостоятельностью судебной власти недопустимо. В связи с этим думается, что концептуальны подходы к судебному праву будут продолжать оставаться актуальными до формирования судебного права как новой отрасли права, имеющей свой предмет общественных отношений, свои принципы, свои методы правового регулирования и свою методологию.

Список литературы:

1. Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода. М.: Статут, 2016. С. 28-29.
2. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. № 2. С. 127.

3. Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. С. 86-89.
4. Догадайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации на современном этапе. // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 28-30.
5. Кашепов В.П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 43–54.
6. Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. 2017. № 12. С. 11–17.
7. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления. М.: РГУП, 2017, С. 128.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НЕВМЕНЯЕМЫМ

Драпеза Владислав Анатольевич

студент

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург

LEGAL CONSEQUENCES OF THE RECOGNITION OF THE PERSON IMPOSSIBLE

Vladislav Drapeza

student

of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые последствия признания лица невменяемым.

Abstract. This article discusses the legal consequences of declaring a person insane.

Ключевые слова: невменяемость, последствия, лицо, человек, душевнобольной.

Keywords: insanity, consequences, person, people, mental patient.

Изучение правовых последствий признания лица невменяемым, следует начать с термина «душевнобольной».

Душевнобольной (в отличие от невменяемого) – это лицо, которое по своему психосоматическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного действия нуждается в стационарном наблюдении и лечении в принудительном порядке [7]

Термин «душевнобольной» включает в себя четыре категории:

- невменяемые;
- вменяемые, которые заболели психической болезнью после совершения общественно-опасного действия, но до вынесения приговора судом;
- совершившие общественно-опасное действие и страдающие психическими расстройствами не исключающими вменяемости;
- осужденные, заболевшие психической болезнью во время отбывания наказания.

К первой группе относятся лица которые в установленном законом порядке признанные невменяемыми. Это неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий(бездействия), либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Лица которые признаны невменяемыми не подлежат к уголовной ответственности. В отношении данных лиц применяются меры принудительного характера для предупреждения рецидива их общественно опасного действия. В данном случае применение принудительных мер медицинского характера к лицу признанным невменяемым не является наказанием.

Вторая группа включает в себя психически больное лицо, признанное вменяемым, но до вынесения судом приговора заболело психической болезнью, которая лишает лица возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Как правило ко второй группе можно отнести лица которые перечислены в ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как данные лица общественно-опасное действие совершили и в связи с чем подлежат уголовной ответственности.

К лицу, заболевшему психическим расстройствам после совершения общественно-опасного деяния уголовная ответственность не применяется по следующим основаниям:

1. предварительное или судебное следствие без участия обвиняемого заболевшего психическим расстройством, не может быть проведено, в следствии чего уголовное дело не может быть окончено вынесением приговора;

2. уголовно-правовое препятствие которое выражается в том, что наказание нельзя назначить и исполнить в отношении лица с глубоким психическим расстройством.

К третьей группе относятся лица, которые совершили общественно-опасное деяние, при этом данные лица страдают психическим расстройством, не исключающим вменяемость.

Характерность ограниченной вменяемости заключается в том, что:

а) говорится о конкретном вменяемом лице;

б) рассматривается такое психосоматическое расстройство, ограничивающее, но не лишающее лица способности к нормализации своего поведения.

Как правило ограниченная вменяемость является, как считают специалисты в области криминологии и криминальной психологии, очень дискуссионной и неоднозначной, поэтому на всех этапах ее становления были как конкуренты, так и приверженцы нормы. Одно из наиболее исчерпывающих ее толкований дается Ю.М. Антоняном и С.В. Бородиным.

Авторами прежде всего обращается особое внимание на тот факт, что ограниченная вменяемость как правовая норма появилась как бы вторично, следом за категорией невменяемости, после того, как психиатры и юристы на практике столкнулись с ситуацией, когда в рамках дихотомического подхода (признание обвиняемого только вменяемым либо невменяемым) не получалось решить экспертные вопросы [3].

Идея такого нестандартного подхода, был сформирована под влиянием классической школы уголовного права, состоит в признании связи вменяемости и вины: лицо, страдающее психическим расстройством, ограничивающим свободу воли преступника, несет на себе меньше субъективной вины, соответственно, должен нести и меньшее наказание.

Кроме того, соперники ограниченной вменяемости обращали своё внимание на такое значительное условие, как субъективный характер критериев оценки психических расстройств, употребляемых в судебной психиатрии [4] При введении же дополнительной более частной категории (уменьшенная вменяемость) эти критерии, согласно теории противников ограниченной вменяемости, могут вообще потерять свою диагностическую важность [5].

Приверженцы ограниченной вменяемости в качестве главного доказательства приводили объективное существование такого класса психических расстройств, который является промежуточным между «белым» и «черным» (между вменяемостью и невменяемостью) и который допускает самостоятельную клиническую и юридическую их трактовку [8].

Следовательно, речь идет об обвиняемых лицах с определенной психической патологией, которая недостаточно отвечает признака невменяемости. Однако, эти признаки влияют на поступки субъекта в момент совершения им общественно-опасного деяния и поэтому требует особенной оценки – правового толкования и определение мотива содеянного.

В ст. 22 УК РФ с психическими аномалиями понимаются не только дифференцированный подход при назначении наказания лицу совершившему общество опасное деяние, а также риск назначения принудительных мер медицинского характера.

Лицу которое страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости возможно назначение амбулаторного принудительного наблюдения и лечение у психиатра, исключительно в случаях, когда психические расстройства объединены с вероятностью причинения данными лицами другого серьезного вреда либо с опасностью для себя и окружающих.

В связи с этим, ограниченную вменяемость считают сложным правовым последствием, обычно состоящим из двух частей:

• риск быть субъектом уголовной ответственности;

• риск быть субъектом отбывания наказания.

К четвертой группе относятся лица, признанные вменяемыми, а также виновными в совершении общественно-опасного деяния и осужденные, но в скором заболели душевной болезнью во время отбывания наказания.

Суд применяет наказание к лицам только в случае их внезапного выздоровления, при условии если срок давности не истек, а также не имеются иных доказательств для освобождения лица от уголовной ответственности.

В подобных случаях начальник службы исполнения наказания на основании заключения врачебной комиссии обращается к суду с ходатайством о вынесении определения об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания и применения к нему принудительных мер медицинского характера либо передаче данного лица на попечение органам здравоохранения.

Принудительные меры медицинского характера назначенные судом не имеют определенного срока. Период применения принудительных мер медицинского характера регулируется определенными медицинскими показателями, характеризующими психосоматическое состояние данного лица.

Поднять вопрос о прекращении, изменении или продлении принудительных мер медицинского характера может быть администрация психиатрического учреждения, законный представитель лица, к которому данные меры применены. Помимо этого инициатором данного вопроса может быть также и защитник лица к которому применены данные меры.

Однако суд может изменить принудительную меру в виде лечения в психиатрическом стационаре одного типа на лечение в психиатрическом стационаре другого типа, в случае если в соответствии с медицинским заключением в психиатрическом состоянии лица совершившего общественно-опасное деяние будут происходить улучшения которые позволяют сменить режим принудительной меры.

В случае если согласно медицинским заключениям лечение принесло ожидаемого результата, суд по месту применения данных мер принимает решение о прекращении принудительных мер медицинского характера. Далее уголовное дело передается прокурору для возобновления преследования лица совершившего общественно опасное деяния.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод, что термин «душевнобольной» пересекаются с термином «невменяемость», хотя по объему и смыслу данные понятия отличаются друг от друга. Термин «душевнобольной» состоит из четырех следующих категорий:

- невменяемые;
- вменяемые, которые заболели психической болезнью после совершения общественно-опасного деяния, но до вынесения судом приговора;
- совершившие общественно-опасного деяния и страдающие психическими расстройствами не исключающими вменяемости;
- осужденные, заболевшие психической болезнью во время отбывания наказания.

Также дальнейшее продление, изменение либо прекращение принудительных мер медицинского характера решается только судом.

Список литературы:

1. Журавлева М.П., Никулина С.И. Российское уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2010. – С. 51.
2. Козаченко И.Я. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости / И.Я. Козаченко // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 71.
3. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. // М.: Наука, 1987. С. 60.

4. Улицкий С. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых / С. Улицкий // Законность. – 2003. – № 11. – С. 21.
5. Хайрутдинова Р.Р. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ / Р.Р Хайрутдинова // Российский следователь. – 2009. – № 19. – С. 16.
6. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России: Учебник: в 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М,2008. – Т. 2.– С. 137.
7. Российское уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2010. – С. 51.
8. Уголовное право России: Учебник: в 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М,2008. – Т. 2.– С. 137.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Зиатдинов Дамир Мунавирович

магистрант

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова,
РФ, г. Казань

Государство удовлетворяет свои потребности путем осуществления закупок. В лице заказчика государству интересно удовлетворение потребностей с максимальной экономией бюджетных средств, а поставщику – выполнение своих обязательств с позиции максимизации прибыльности контракта. Используя теоретическую модель квазирынка, государство разрабатывает правила и механизм осуществления таких закупок через деятельность заказчиков. Такие правила предусматривают отношения контрактации и защиты прав сторон. Функционирование такого многогранного инструмента, как государственные закупки подвержено частым институциональным изменениям.

Если брать, договор, то он является многогранным правовым феноменом, который одновременно является актом правоустановления (в нем проявляется автономия воли сторон по урегулированию их взаимоотношений по своему усмотрению в пределах, разрешенных законом, – индивидуальное правовое регулирование осуществляется с помощью микронорм) и актом правореализации (в таких ее формах, как использование норм позитивного права и микронорм, и исполнение императивных норм) [6, с. 130]. Соответственно контракт, также является соглашением и волеизъявлением сторон со взаимными обязательствами.

Действующий в настоящее время Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] имеет несколько этапов своего развития: Первым этапом является период 2014–2015 гг., на котором произошло оформление институциональной структуры государственных закупок. На этом этапе были выработаны принципы, правила, способы закупок и ряд базовых подзаконных нормативно-правовых актов. Кроме того, на базе официального сайта закупок в сети Интернет сформировалась единая информационная система, которая содержит информацию обо всех составляющих закупочного процесса.

Вторым этапом является полноценное формирование института планирования с 2016 г. Он включает в себя как план закупок, в котором содержится информация о средствах, доведенных для удовлетворения потребностей на трехлетний период, так и план-график, в который входит информация и условия о конкретно определенных закупках на однолетний период, основные условия закупки и т. д. Кроме того, с 2017 г. планы и планы-графики Заказчиков стали иметь структурированную форму с их размещением в Единой информационной системе [5, с. 169].

Текущим этапом развития является цифровизация контрактной системы, т. е. переход к полностью электронным способам закупок.

То есть, выполнение работ по государственным контрактам – одно из важнейших направлений деятельности строительной отрасли в настоящее время и, по всей видимости, будет оставаться таковым в дальнейшем.

Следует отметить, что организация государственных закупок сегодня является, без всякого сомнения, наиболее регламентированной и четко законодательно прописанной сферой деятельности государства в экономике. Действующее в данной сфере законодательство (Федеральный закон 44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года, а также созданные на его основе и в его развитие многочисленные подзаконные акты, инструкции, постановления и программы) является динамично и активно развивающейся областью правового регулирования.

Государством на всех уровнях (от федерального до муниципального) выделяются огромные средства на различные проекты и эти средства следует максимальным образом защитить не только от хищений, но и от нерационального использования. Как утверждает К.И. Щетинина, если экономить про проведении торгов научились, то с качеством выполнения контрактов существуют очевидные проблемы [7, с. 674]:

1. В данной системе недостаточно четко определены критерии приемки качества готовых объектов и исполнительной документации, нет однообразного подхода к этому вопросу.

2. Требования к подрядчику сформулированы четко и недвусмысленно, а к проектно-сметным организациям – нет. Главное – полностью выполнить контракт, как будет функционировать объект – не так важно.

3. Хроническая зависимость установленных контрактом сроков выполнения работ не от требований технологии, необходимости выдержки, соблюдения последовательности действий, отведения необходимого времени на выполнение каждой операции, а от причин, диктуемых совершенно другими обстоятельствами. Такими, например, как необходимость успеть к началу нового учебного года или, наоборот, к окончанию бюджетного года, чтобы «неосвоенные» средства не реквизировали контролирующие расходы организации.

4. Тенденция возложения обязанностей по контролю обеспечения качества и объемов выполненных работ на субъектов, не наделенных необходимыми для качественного выполнения этих обязанностей знаниями и навыками (директор школы, главврач больницы и т. д.) Таким образом, можно говорить о наличии определенных «родимых пятен» действующей системы организации выполнения госконтрактов, и связаны они прежде всего с отсутствием единообразных подходов к приемке работ по проектированию, к приемке как собственно работ, так и исполнительской документации по объектам.

С 1 июля 2018 г., когда заказчики получили право выбирать «бумажный» или «электронный» способ закупки по конкурентным процедурам. С 1 января 2019 г. применение таких способов становится обязательным, а участники закупок будут обязаны регистрироваться в единой информационной системе, чтобы быть включенными в процесс контрактации. Одним из важных механизмов закупочного процесса является обеспечение прав и обязанностей субъектов государственных закупок. Такое обеспечение производится путем четко прописанных законодательством норм, способов, целью которых является обеспечение таких прав и обязанностей.

Требования в рамках контрактной системы достаточно жесткие, срок выдачи гарантии очень короткий. Поэтому рынок принадлежит не столько банкам, сколько брокерам. Большинство предпринимателей работают через них. Банк требует залога, обеспечительных мер. Гарантия обходится конкурсантам в 3–4 % от суммы контракта, но возник серый рынок, где гарантии стоят 1–2 %, хотя не всегда подтверждены банками. По оценкам аналитиков, в регионах от 50 до 70 % рынка охвачено серыми брокерами [4, с. 167]. А заказчики не всегда могут проверить легитимность гарантии. Фактов выявления серых гарантий крайне мало, так как они возможны только при невыполнении госзаказа. Дело просто не доходит до проверки, а клиент экономит деньги. Контрактная система обязывает создать специальный реестр банковских гарантий, и банки будут обязаны на следующий день после их выдачи размещать соответствующую информацию. Сейчас есть несколько реестров, которые некоторые банки совместно с торговыми площадками ведут в добровольном порядке, однако этого недостаточно.

Подтвержденная статистика свидетельствует: субъектам малого бизнеса тоже можно давать гарантии, хотя по ним есть свои специфические требования. Компании-интеграторы важны для банков, и не только крупных сетевых, так как они могут обеспечить поток клиентов. Издержки банков при этом существенно меньше, им поставляется уже готовый клиент. А следующий шаг – выдача ему кредита. Помимо экономических барьеров существуют также психологические барьеры, связанные с недостаточным доверием к малым и средним формам бизнеса со стороны крупных корпоративных структур.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.
4. Переверзев Н.А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках // Управленческое консультирование. - 2016. - № 2 (86). - С. 161-168.
5. Цыганков С.С., Наливайко С.В., Цыганкова Е.М. Обеспечение исполнения контракта в условиях цифровизации контрактной системы в сфере государственных закупок // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 169-173.
6. Щекуров Д.С. Правовая конструкция обеспечения качественного исполнения по договорам участия в работах системы государственных закупок // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 7 (163). - С. 130-135.
7. Щетинина К.И. Вопросы обеспечения качества при выполнении строительных и иных работ по государственным контрактам // Наука настоящего и будущего. - 2018. - Т. 1. - С. 673-675.

ПРОБЛЕМЫ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ

Лабецкая Татьяна Константиновна

магистрант

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения

РФ, г. Санкт-Петербург

PROBLEMS OF NOTARIZATION OF THE WILL

Tatiyana Labetkaya

Master's student

of St. Petersburg state University of aerospace instrumentation

Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при нотариальном удостоверении завещания. Предлагается внесение изменений в законодательство, относительно определения дееспособности граждан.

Abstract. The article deals with the problems arising in the notarization of the will. It is proposed to amend the legislation on the determination of the legal capacity of citizens.

Ключевые слова: нотариат, наследование, завещание, нотариус, дееспособность.

Keywords: notary, inheritance, will, notary, legal capacity.

Завещание — это личное распоряжение гражданина, обладающего полной дееспособностью, относительно его имущественных прав и обязанностей на случай собственной смерти.

Вопросы, возникающие при нотариальном удостоверении завещания регулируются в 3 части Гражданского Кодекса РФ, а также в Основах законодательства РФ о нотариате. Согласно ст. 1124 ГК РФ завещание составляется в письменной форме и должно быть удостоверено нотариусом, либо другим уполномоченным лицом в случаях предусмотренных законодательством.

Поскольку в соответствии с законодательством РФ основные функции по составлению и удостоверению завещания возложены на нотариуса, то в результате грамотных действий нотариуса можно избежать, возникающие проблемы при открытии наследства, ведении наследственного дела, а также впоследствии избежать судебные споры относительно завещания [5].

В соответствии с гражданским законодательством главным условием действительности завещания является, составление его лицом, обладающим полной дееспособностью, проверку которой осуществляет нотариус. При этом необходимо отметить, что дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности.

К действиям по проверки нотариусом дееспособности гражданина, желающего составить завещания, можно отнести: проверку документов гражданина для последующего удостоверения его личности и возраста, проведение беседы для определения адекватности поведения гражданина, а также состояние его психики [3]. При этом применение данных способов недостаточно для правильного определения дееспособности у завещателя.

В результате чего, согласно правоприменительной практике, возникают множество судебных разбирательств о признании завещания не действительным на основании

недееспособности или ограничено дееспособности завещателя на момент составления завещания. Также необходимо иметь ввиду, что такие иски могут возникать не только в связи с ошибкой нотариуса, но и в результате заинтересованности недобросовестных наследников.

Для предотвращения данных проблем целесообразно создать закрытую базу данных, которая будет содержать сведения о гражданах, которые были признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными с последующим доступом к такой базе нотариусов [4]. При этом такая база данных может работать через единую информационную систему нотариата России.

Также решение, возникших проблем, может послужить обеспечение нотариуса правом требовать предоставления сведений о состоянии психического здоровья гражданина, а также предоставление возможности привлекать специалиста, обладающим необходимым образованием, для квалифицированной оценки способности завещателя понимать и осознавать значение собственных действий.

Анализ судебной практики, дает нам основания сделать вывод о том, что подача исков о недействительности завещания происходит также по инициативе наследников, чьи права были ущемлены составленным завещанием. При этом данные судебные заседания в результате сложного доказывания факта дееспособности завещателя через показания свидетелей, врачей, судебно-психиатрическую экспертизу могут привести к тому, что дееспособный гражданина будет признана недееспособным.

Для избегания подобных исков, следует внедрить в законодательство возможность составления завещания путем средств видеозаписи, с распространением требований на данные завещания основополагающих принципов наследования, а именно: тайны завещания, т.е. получение копии такого завещания возможно по запросу суда, либо заинтересованных лиц после смерти завещателя.

Поскольку основным доказательством по таким искам считается заключение судебно-психиатрической экспертизы, то завещание, составленное посредством видеозаписи облегчит работу экспертов, ускорит рассмотрение данной категории дел.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9, ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 –ФЗ (ред. от 03.08.2018). // Москва: Эксмо, 2018.
3. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследственное право. / М.: Юрайт, 2018. С. 286.
4. Гасанов З.У. Основные аспекты недействительности завещания как сделки. // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире. 2017. № 11. С.72-75.
5. Гаджиев Т.Ф. К вопросу о проверке нотариусом дееспособности гражданина при удостоверении завещания // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 791-794.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Никитина Ксения Сергеевна,

магистрант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»,
РФ, г. Санкт-Петербург

WAYS TO COMMIT FRAUD

Ksenia Nikitina,

Undergraduate of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation»,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются виды и способы совершения мошенничества.

Abstract. This article discusses the types and methods of committing fraud.

Ключевые слова: преступление, мошеннические действия, способ совершения преступления.

Keywords: crime, fraudulent actions, method of committing a crime.

В настоящий момент преступления, занесенные в главу 21 УК РФ, именуемую как "Преступления против собственности", составляют ежегодно более половины преступлений, зарегистрированных в книгах учета сообщений о преступлениях различных правоохранительных органов. Мошенничество в Российской Федерации переживает золотой век, поскольку большинство российских граждан используют мошеннические действия как основной источник дохода.

Способ совершения мошеннических действий является основным компонентом, с помощью которого происходит конструирование состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ и иных квалифицированных видом мошеннических действий. Кроме того, способ совершения мошеннических действий был внесен законодателем в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В этой связи под способами совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ законодателем выделяется следующее: обман, злоупотребление доверием.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Посредством обмана и злоупотребления доверия владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него, денежные средства и иные ценности другому лицу, либо лицу, которое не препятствует незаконному изъятию указанного имущества или приобретению права на указанное имущество другим лицом. Вместе с тем, в целях

совершения лицом мошеннических действий, и иных видов квалифицированных мошеннических действий лицо, может быть создано "лжепредприятие". Под "лжепредприятием" ученый-юрист Шахиахметов М.Р. понимает создание юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в целях маскировки преступления посредством придания финансово-хозяйственной деятельности организации видимости деятельности. Указанная видимость деятельности организации может создаваться с помощью заключения фиктивных договоров на оказание услуг, на покупку или продажу товаров, а также посредством иных способов. В случаях использования указанного способа совершения мошеннических действий создается сложность для органов предварительного расследования в установлении обмана. В таком случае необходимо установить умысел на совершение хищения чужого имущества в момент завладения последним.

В настоящее время представляется возможным выделить следующие виды обмана при совершении виновным лицом мошеннических действий:

1. виновное лицо выдает себя за лицо, обладающее правом на получение имущества, которым он в действительности не является;
2. лицо, посредством изменения внешнего вида предмета и (или) документа выдает один предмет и (или) документ за другой;
3. Заведомо не собираясь выполнять обещания по выполнению работы, при этом получая денежные средства за это;
4. Виновный представляет заведомо ложные сведения в целях получения имущества или денежных средств.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Практики уголовного права и процесса утверждают, что преступник, при реализации одного из видов совершения мошеннических действий такого как способ завладения доверием с последующим получением имущества, права на него или иных ценностей избирается преступником весьма своеобразно. Так, имущество, которым собирается завладеть лицо, может находиться как у самого виновного, так и у его доверительных лиц, например передача имущества на временное хранение или пользование. Таким образом, виновный, злоупотребляя доверием третьих лиц, посредством сообщения им заведомо ложной информации или злоупотребляя их доверием обращает имущество, право на него, денежные средства, а также иные ценности в свою пользу.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ не может существовать без наличия хотя бы одного из указанных видов совершения мошеннических действий, а именно обмана или злоупотребления доверием.

Список литературы:

1. Шагиахметов М.Р. Особенности доказательств по делам о крупных мошенничествах / М.Р. Шагиахметов // Законность, 2000. № 5.
2. Яблоков Н.П. Криминалистика / Н.П. Яблоков. М., 1997. 337 с.

ОСОБЕННОСТИ ВИНЫ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова Анастасия Викторовна

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроение,
РФ, г. Санкт-Петербург

FEATURES OF FAULT OF PHYSICAL AND LEGAL ENTITIES IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia Popova

master student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье проводится анализ особенностей вины физических и юридических лиц в гражданском праве, изучены формы вины, рассмотрена ответственность физических и юридических лиц.

Abstract. The article analyzes the characteristics of guilt of individuals and legal entities in civil law, studied the forms of guilt, considered the responsibility of individuals and legal entities.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, вина, физические лица, юридические лица.

Keywords: civil law, civil liability, guilt, individuals, legal entities.

Вина физических и юридических лиц в гражданском праве служит одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности.

При этом ответственность без наличия вины возможна в качестве исключения, при наличии специальной оговорки в законе.

Традиционное понимание вины в гражданском праве соответствует данному пониманию в уголовном праве.

Гражданский кодекс Российской Федерации сохранил трактовку вины, которая имелась в ст. 22 Гражданского кодекса РСФСР, [1] и базировалась на разделении двух форм вины: неосторожности и умысле.

В отличие от уголовного права, при определении вины в гражданском праве ключевое значение относится не к субъективному отношению лица к своему поведению, а именно практическим действиям.

Особенность вины в гражданском праве обусловлена функциональным назначением самой отрасли, а именно: компенсационно-восстановительное назначение, ее предметом и методами [4].

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не уделяет особого внимания традиционным формам вины, т.е. неосторожности и умыслу, поскольку со стороны нарушителя наиболее важным является полное восстановление нарушенных прав и компенсация неимущественных прав.

В связи с этим, в гражданском праве объем возмещения зависит не от формы вины, а от иных условий, которые могут быть предусмотрены договором или на законодательном уровне [5].

В тоже время, законодатель не придерживается единого подхода при определении вины. К примеру, в ч.1 ст.401 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] вина трактуется как неосторожность или умысел, т.е. учитывается субъективный момент.

В ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации вина трактуется через использование категории «невиновности», а дифференциации вины и невиновности субъекта определяется на основе его действий, а не психологического отношения к совершенному преступку.

Гражданское законодательство не раскрывает содержание форм вины, поскольку для наступления гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушения не имеет значение форма вины.

Это означает, что причинитель вреда будет нести ответственность за действия совершенные как по неосторожности, так и умышленно.

Не проведено деление умысла: на прямой и косвенный, поскольку в конечном итоге, данное дифференциация, не окажет влияния на объем ответственности.

Для гражданско-правовой ответственности характерен принцип виновности лица, согласно которому причинитель вреда предполагается виновным, пока не докажет обратного.

В законодательстве установлено правило учета вины потерпевшего в причинении вреда, а именно возмещению не подлежит вред, который возник в результате умысла самого потерпевшего.

В ч. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что грубая неосторожность потерпевшего послужила основанием для наступления или же увеличения размера вреда, размер возмещения подлежит уменьшению [2].

К числу характерных особенностей вины в гражданском праве, как условии наступления гражданско-правовой ответственности, является ее применение не только к физическим, но и юридическим лицам.

При этом, в отношении юридического лица, вина носит несколько специфический характер, поскольку выражается в виновном поведении сотрудников данного юридического лица.

Данное правило регламентируется в ст. 402 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: действие работников должника в ходе исполнения его обязанностей, должно трактоваться как действия должника, а следовательно, он отвечает за эти действия, если они породили неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств [1].

Подытожив сказанное выше, следует отметить, что вина в гражданском праве обладает рядом особенностей, которые характерны только для нее и не подпадают под традиционное понимание вины:

- субъектами вины в гражданском праве могут быть не только физические, но и юридические лица;

- в гражданском праве возможна ответственность без вины, качестве исключения (если подобное установлено законом или договором);

- вина в гражданском праве трактуется не как психологическое, субъективное отношение нарушителя к совершенному деянию, а к практическим действиям;

- традиционное деление вины на неосторожность и умысел, в разрезе гражданского права не имеет какого-либо значения, поскольку не влияет на объем итоговой ответственности.

Особенности и специфика вины в гражданском праве обусловлена отношениями, к которым она применяется: товарно-денежные, связанные с компенсационной и восстановительной функцией гражданско-правовой ответственности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301,

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410,
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407. (утратил силу)
4. Исупова Е.А. Вина как условие наступления гражданско-правовой ответственности // Концепт. 2019. № 1.
5. Романова Н.А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2018. № 41.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Ребров Владислав Алексеевич

магистрант ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург

ABOUT FORMS OF EMBEZZLEMENT BY THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Vladislav Rebrov

master's degree student of the law faculty of the SUAI,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с классификацией форм хищения чужого имущества, дан обзор научных точек зрения на данную проблему, сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, в частности о реформировании общего понятия хищения.

Abstract. The article is concerned with the controversial issues related to the classification of forms of embezzlement of another's property. The authors give an overview of scientific perspectives on this problem. The authors have formulated proposals for improving the existing criminal law, in particular on the reform of the general concept of embezzlement.

Ключевые слова: преступления против собственности, уголовная ответственность за хищение, формы хищения: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой.

Keywords: crimes against property, criminal liability for embezzlement, forms of embezzlement: theft, fraud, misappropriation, embezzlement, burglary, robbery.

В уголовном праве России под хищением понимается весьма значительная группа корыстных посягательств на собственность, схожих между собой по многим объективным и субъективным признакам. О рас пространенности данных преступлений свидетельствуют и статистические сведения. Так по официальным данным МВД России почти половину всех зарегистрированных преступлений (51,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи – 694,8 тыс. (5,9%), мошенничества – 197,4 тыс. (3,7%), грабежа – 46,4 тыс. (15,0%), разбоя – 6,8 тыс. (20,7%). Каждая четвёртая кража (24,9%), каждый двадцать третий грабёж (4,3%) и каждое девятое разбойное нападение (10,8%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Законодательно определено, что хищение — это противоправное безвоздмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание № 1 к ст. 158 УК РФ).

Традиционно все хищения делятся на формы и виды. В основу их деления на формы положен способ противоправного посягательства на собственность. Л.Д. Гаухман писал, что «формы хищения — это отличающиеся друг от друга типичные, наиболее общие способы совершения хищений, определенные в уголовном законе». Анализ уголовного законодательства и судебной практики в этой области показывает, что формами хищения чужого имущества являются следующие:

- 1) кража — хищение чужого имущества посредством тайного способа его изъятия (ст. 158 УК);
- 2) мошенничество — хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК);

3) присвоение — хищение вверенного имущества путем его противоправного обращения лицом в свою пользу и установления над ним незаконного владения (ст. 160 УК);

4) растрата — хищение вверенного имущества путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам (ст. 160 УК);

5) грабеж — хищение чужого имущества посредством открытого способа его изъятия (ст. 161 УК)

6) разбой — нападение в целях хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения (ст. 162 УК). Некоторые авторы в качестве двух самостоятельных форм хищения чужого имущества называют: 1) ненасильственный грабеж с открытым способом изъятия имущества (ч. 1 ст. 161 УК — основной состав); 2) насильственный грабеж, при котором способом изъятия имущества выступает насилие, не опасное для жизни или здоровья. В науке уголовного права также существует мнение, что насильственный грабеж следует предусмотреть в ст. 162 УК РФ и именовать его разбоем. Такое предложение внесено О.А. Буркиной, которая полагает, что ч. 1 ст. 162 УК РФ должна содержать состав разбоя, т.е. хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; а ч. 2 этой статьи — разбой с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Представляет интерес мнение специалистов в области уголовного права о таких формах хищения как присвоение и растрата. Так, В.В. Мальцев считает присвоение и растрату одной формой хищения. Такой же позиции придерживается и Ю.В. Сеночкин. Данный автор считает, что в настоящее время наука уголовного права не располагает адекватной классификацией форм хищений по какому-либо одному основанию. Таким образом, необходимо выделять шесть форм хищения, четыре из которых, образованы спецификой способа их совершения (ст. 158, 159, 161, 162 УК), а две остальные — спецификой предмета преступного посягательства (ст. 160, 164 УК). В свою очередь, С.А. Елисеев отмечает, что понятие «присвоение» по своему объему шире понятия «растрата», поскольку присвоение включает в себя любое действие, образующее противозаконное распоряжение имуществом. Поэтому для понятия хищения вверенного имущества достаточно указания только на присвоение. Схожей позиции придерживается и О.В. Ермакова, считающая, что необходимо исключить указание на растрату имущества из диспозиции ст. 160 УК РФ. Получается, если имущество было растрочено, то резюмируется, что растрата входит в понятие «присвоение» и ответственность наступает по ст. 160 УК РФ. Принимая во внимание тот факт, что все формы хищения выделяются по особенностям способа его совершения, данный автор предлагает изложить диспозицию статьи следующим образом: «Хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем его обособления и установления над ним своего незаконного владения». Подход об объединении присвоения и растраты в одну форму хищения нами не совсем приветствуется. Большинство ученых, да и судебная практика, относят разбой к наиболее опасной форме хищения чужого имущества. Однако в теории уголовного права существуют и иные мнения. Так, например, Н.А. Лопашенко и С.М. Кочи считают, что законодательная конструкция разбоя не позволяет отнести его к хищению. Ученые задают весьма справедливый вопрос: разбой совершается только с целью хищения, само же хищение остается за рамками данного состава преступления, так почему бы и вымогательство не отнести к разбою? Действительно, состав разбоя сформулирован в УК РФ, как формальный и преступление считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, то есть законодатель тем самым стремился подчеркнуть повышенную общественную опасность данного посягательства на собственность, что породило определенные противоречия. Некоторые ученые предлагают, и в этом с ними следует согласиться, что «интересы уголовно-правовой борьбы с разбоем требуют его определения, как хищения посредством применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия».

В заключение отметим, что для устраниния спорных вопросов о признании тех или иных преступлений против собственности формами хищения, необходимо, на наш взгляд,

реформировать общее понятие хищения (примечание № 1 к ст. 158 УК), предусмотрев в нем его формы, а также расширив предмет преступного посягательства путем отнесения к нему не только чужого имущества, но и права на имущество. По нашему мнению, в этом отношении заслуживает одобрения позиция белорусского законодателя, включившего в родовое понятие хищения все его формы.

Список литературы:

1. Амельчаков И.Ф., Осокин Р.Б. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005.
2. Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. 2008. № 11.
3. Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2008
4. Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: Автореф. ... дис. к.ю.н. / Томский гос. ун-т. Томск, 2003.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2 изд., перераб. и доп. М.: Центр «ЮрИнфоП», 2003.
6. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999.
7. Ермакова О.В. Сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и зарубежных стран об уголовной ответственности за растрату // Международное публичное и частное право. 2014. № 5.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2018.
9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
10. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999.
11. Сеночкин Ю.В. Понятие формы хищения: критерии разграничения. URL: <http://sartraccc.ru> (Дата обращения 11.01.2016).
12. Состояние преступности за 2018 год по данным официальной статистики МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733> (Дата обращения: 15.02.2018).
13. Шумихин В.Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 2.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ

Ступников Дмитрий Вячеславович

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и меры для их противодействия. Привлечение лица к уголовной ответственности по ст.159 УК РФ является исключительной мерой противодействия указанным преступлениям.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, санкция, ответственность, нормативно-правовой акт.

Анализ количества преступлений показывает, что в настоящее время одним из самых распространенных видов преступлений являются преступления против собственности, которые совершаются в различных сферах.

Наиболее изощренные формы - совершение мошенничеств, направленных на хищение денежных средств с использованием электронных платежных средств; мошенничества в сфере коммерческой деятельности с использованием оффшорных юрисдикций; мошенничества в сфере страхования транспортных средств; мошенничества в сфере финансовых операций; мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства; мошенничества в сфере недвижимости и др.

Система мер предупреждения мошенничества и (или) профилактики на современном этапе предполагает традиционные: общесоциальный (общий), специально-криминалистический (специальный) и индивидуальный уровни предупреждения преступности. Однако мы попытаемся выделить и конкретизировать отдельные направления профилактики мошенничества.

Общесоциальные меры профилактики предполагают прежде всего совершенствование уголовной политики, организацию и осуществление социально-правового контроля, а также общие сложившиеся в теоретических положениях смежных с криминалистикой наук, и выработанные практической деятельностью правоохранительных органов, предупредительные меры по конкретным видам преступлений. Рассмотрим подробнее вопросы профилактики мошенничеств на общесоциальном уровне:

1. Выработка антикризисных мер политического, экономического, общесоциального характера в стране, с целью устранения социального неравенства, преодоления коррупции и обеспечения общественной безопасности, защиты каждого человека согласно Конституции РФ. Конечно, подобные меры рассчитаны на долгосрочную перспективу и зависят не только от органов государственной власти, но и общества в целом. Но к этому необходимо стремиться.

2. В последнее время уголовная политика направлена на выделение дифференцированных видов мошенничества в самостоятельные составы преступлений. Однако, учитывая, общую логику построения уголовного законодательства, представляется нецелесообразным выделять квалифицированные составы мошенничества в отдельные статьи УК РФ, поскольку мошенничество исключительно разносторонний феномен, а криминализация всех его форм приведет к лишним следственным и судебным ошибкам, связанных с квалификацией.

Факты по множеству направленных уголовных дел в суды дифференцированных видов мошенничества впоследствии были переквалифицированы на основные составы мошенничества (ст. 159 УК РФ). Сюда же следует отнести совершенствование уголовного закона в части имеющихся санкций за мошенничество. На наш взгляд, их необходимо ужесточить.

Если мошенник привлекается к уголовной ответственности впервые, в большинстве случаев он получает условный срок, что впоследствии ему не мешает совершить очередное подобное преступление, поскольку чувствует свою безнаказанность.

3. Социально-правовой контроль как самый эффективный инструмент предупреждения преступности требует легализации. Необходимо принятие Федерального закона о негосударственных субъектах предупреждения и системе мер государственной поддержки такой деятельности.

4. Разработка мер борьбы с преступностью и мер профилактики мошенничества с учетом опыта зарубежных стран.

5. Устранение противоречий в законодательной системе Российской Федерации, которыми пользуются опытные мошенники. Именно устранение «лазеек» во многих законах, позволит уменьшить шансы мошенников на проведение незаконных сделок и разработки мошеннических схем.

6. Внедрение новых информационных технологий и инновационных разработок в деятельность правоохранительных органов позволит более эффективно бороться с мошенниками, предупреждая их действия и незамедлительно выявляя новые факты его совершения.

Меры специально-криминологического (специального) характера предполагают основные формы профилактического воздействия, заключающиеся в организационно-технических мероприятиях:

1. Организация полноценного взаимодействия правоохранительных органов и негосударственных субъектов предупреждения, граждан, общественных объединений и организаций в целях реализации политики по борьбе с преступностью данного вида.

2. Обеспечение условий и реализация программ правовой грамотности населения Российской Федерации. Привлечение социальных служб, сотрудников правоохранительных органов, образовательных учреждений, средств массовой информации в рамках реализации подобных программ.

3. Выработка практических рекомендаций и правил поведения в рамках реализации программ правовой грамотности населения для применения на практике в типичных случаях мошеннических действий, чтобы не оказаться жертвой мошенничества.

4. Систематизация единого банка данных, объединяющего массив информации, предоставляемой правоохранительными органами, налоговыми органами, таможенной службой, банковскими учреждениями и др. органами, с целью выявления субъектов и объектов, представляющих оперативный интерес, а также организовать работу по взаимному обмену информацией между оперативными аппаратами и руководством юридических лиц и их служб безопасности.

Профилактические меры индивидуального характера предполагают усиленную и целенаправленную работу правоохранительных органов по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений. Эти меры должны включать:

1. Раннее вмешательство и воздействие на лицо, склонное к совершению мошенничества, и окружающий его причинный комплекс (ранее привлекаемые к уголовной ответственности за подобные преступления; рецидивисты; имеющие склонность к совершению иных антиобщественных действий, в том числе состоящие на учете в связи с совершением административных правонарушений; факты или лица, указывающие на возможность совершения мошенничества конкретным человеком; подозрительные личности, которые ранее не проживали на подведомственной территории);

2. Меры по предотвращению и пресечению на определенных стадиях развития преступной деятельности, то есть немедленное реагирование - неотложное и экстренное. Например, выявление лиц с завышенными материальными потребностями при невозможности их удовлетворения в реально существующих условиях, соответствующее криминальное окружение, связи лица, совокупность обстоятельств, определяющих необходимый уровень виктимности фирмы в целом, ее конкретных работников и граждан, условия, определяющие формирование личности с убеждением, что «не украдешь - не проживешь» и т. д.

3. Повышение квалификации, непрерывное обучение оперативных работников, особенно по линии «экономики», органов предварительного расследования, получение ими необходимых знаний и навыков, профессионального расследования уголовных дел данной категории и справедливого наказания виновному.

В целом можно отметить, что профилактика мошенничества на современном этапе - сложный и многоаспектный труд представителей правоохранительных органов и государства в целом.

Список литературы:

1. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом общей судебной практики / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2017
2. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика. М., 2015.
3. Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству РФ. 2017 г.
4. Тихомирова Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Правовые акты и практика их применения / Л.В. Тихомирова. - М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2018.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Томилов Дмитрий Александрович,

магистрант,
Вятского Государственного Университета,
РФ, г. Киров

Актуальность данной темы, по моему мнению, обосновывается наличием явных проблем в сфере необходимой обороны. Некоторые из таких проблем неоднократно описывались авторами научных статей и монографий по данной теме.

Превышение необходимой обороны – это умышленные действия обороняющегося, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства. Под такими действиями понимается деяния, предусмотренные статьями 108, 114 Уголовного Кодекса Российской Федерации

С объективной стороны явность несоответствия защиты характеру и опасности посягательства проявляется, прежде всего, в причинении посягающему чрезмерного вреда, очевидно излишнего с точки зрения пресечения посягательства. На чрезмерность оборонительных действий может указывать применение обороняющимся способа защиты, в котором явно не было необходимости.

Когда речь идет о пределах необходимости действий по необходимой обороне, важны конкретные обстоятельства, при которых акт необходимой обороны был осуществлен. Важное значение имеют конкретные объективные признаки, такие как соотношение сил посягающего лица и лица которое осуществляет оборону, возможности обороняющегося по успешному акту самообороны.

В данном случае хорошим примером может выступать ситуация, в которой потенциальный нападающий обладает преобладающей над обороняющимся весовой категорией, физической силой, но не имеет оружия либо иного предмета, используемого в качестве оружия, в момент посягательства.

Необходимо также учесть состояния здоровья обороняющегося в момент посягательства, так например общее самочувствие обороняющегося играет немаловажную роль в оценке соотношения сил потенциального нападающего и обороняющегося. Такие факторы как ослабленная после болезни реакция, общая вялость, слабость после перенесённой операции, физические увечья, и тому подобное может серьёзно повлиять на исход посягательства, по этой причине разумно оценивать повышенную угрозу так называемого «здравого» по отношению к так называемому «больному». Данный пример следует рассматривать в контексте теоретического нападения безоружного, не имеющего иных предметов, используемых в качестве оружия, а действующего исключительно физической силой.

Как отмечает в своей статье Гусейнов И.Г. «Превышение пределов необходимой обороны — многоплановая по своему содержанию юридическая проблема. Толкование ее законодательной формулировки в значительной мере включает оценочные моменты. Оценочным является, в частности, понятие «явности» несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.» [2, с 3]

Автор отмечает также, что на практике могут возникнуть значительные проблемы при толковании так называемых оценочных понятий, например понятия «явности» нападения, как было отмечено, не раскрыто ни в законе, ни в постановлении Пленума ВС РФ по данному вопросу. Нередки случаи, когда обороняющийся, в силу психоэмоциональных или иных субъективных причин просто не мог определить, была ли угроза явной. В данном случае я полностью согласен с мнением Гусейнова И.Г в плане того, что эффективнее и точнее оперировать понятиями, которые лишены оценочной составляющей.

В постановлении Пленума ВС РФ сформулирован только частичный перечень того, что на взгляд законодателя является свидетельством преступного посягательства в отношении обороняющегося. О том, что перечень частичный, можно понять исходя из формулировки

«О наличии такого посягательства могут свидетельствовать в частности», после которой перечислены вышеупомянутые свидетельства посягательства.

Так, по разъяснению пленума ВС РФ такими свидетельствами являются:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (В данном случае имеются в виду ранения в жизненно важные органы)

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (В данном случае речь идет о предметах, используемых в качестве оружия, о самом оружии, а так же об иных методах, таких, как, к примеру, поджог).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы

Как указывает в своей статье Савельев И.И, «Превышением пределов следует признавать лишь такое явное несоответствие, при котором всем присутствующим было абсолютно точно понятно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение более мягкими средствами. Также необходимо понимание того, что обороняющийся выбрал заведомо более опасные средства и методы защиты и без необходимости причинил тяжкий вред нападавшему» [3, с. 4].

Вынужден согласится с мнением автора вышеуказанной статьи, однако, необходимо отметить, что, на мой взгляд, идеальная ситуация, в которой все было явно и точно понятно присутствующим, ровно, как и обороняющемуся лицу, несколько утопична, что на практике, скорее всего, невозможно.

Таким образом, нужно сделать вывод, что в данный момент остаются открытыми некоторые проблемы института необходимой обороны, в частности размытость так называемых оценочных понятий, критерии к которым, к сожалению, не определены в законе. Следует так же обратить особое внимание на влияние таких характеризующих ситуацию необходимой обороны факторов как соотношение физических показателей, весовой категории и состояния здоровья обороняющегося по отношению к нападающему.

Список литературы:

1. Е.В. Щелконгова, Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право: Образование. Практика. Наука -2016.
2. И.Г. Гусейнов, Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета – 2015.
3. И.И. Савельев. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. – 2015.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ

Чернышова Татьяна Дмитриевна,

студент

Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: алиментный платеж, алиментное право, несовершеннолетний, алиментное обязательство, взыскание алиментов.

Согласно п. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. А после того, как дети выросли, а родители постарели, Конституция Российской Федерации п. 3 ст. 38 на детей возлагает обязанность заботы о своих нетрудоспособных родителях.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, взыскание алиментов имеет особое социальное значение: для взыскателей алиментов регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов [1].

Применительно к конституционному долгу личности формулировка "должны" предполагает совершение личностью, которой адресован долг, необходимых для его исполнения активных действий, осуществления определенной деятельности, соответствующего поведения. Например, согласно ч. 3 ст. 38 Конституции РФ трудоспособные дети, достигшие 18-летнего возраста, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. При этом, как справедливо утверждает В.Е. Чиркин [2], такая забота имеет характер моральной поддержки, внимания к проблемам и интересам родителей, но она может приобрести и обязывающий правовой характер материального обеспечения, если родители нетрудоспособны и нуждаются в помощи

Однако приоритетной остается позиция, что с момента совершеннолетия ребенок перестает быть связан с родителями. По достижении совершеннолетия детей о существовании родительских прав и обязанностей говорить не приходится (за исключением ситуации, когда достигший совершеннолетия сын (дочь) нетрудоспособен и материально нуждается). Когда же у достигших совершеннолетия детей возникает не только моральный долг заботиться о своих родителях, но и в определенных случаях обязанность материально их поддерживать, происходит своеобразная трансформация в виде передачи обязанностей одного поколения другому.

Данная обязанность детей предусмотрена и ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ).

Родители могут потребовать уплаты алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних детей, если сами являются нетрудоспособными и нуждаются в помощи. Уплата алиментов может осуществляться добровольно на основании соглашения. Также родитель может обратиться в суд с иском о взыскании алиментов.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 [3]

установлены условия, при одновременном выполнении которых возникает обязанность детей уплачивать алименты на содержание родителей:

• дети достигли совершеннолетия;

• дети являются трудоспособными, а родители - нетрудоспособными, например имеют инвалидность или достигли общеустановленного пенсионного возраста;

• родители нуждаются в помощи.

Также в п. 9 вышеназванного Постановления установлены критерии «нуждающегося в помощи». Таким может быть признан родитель, материальное положение которого недостаточно для удовлетворения его жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств (приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т. п.). При этом факт нуждаемости определяет суд, в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

В большинстве решений суды, удовлетворяя исковые требования о взыскании алиментов на родителей, прописывают формулировку о безусловной обязанности по содержанию родителей [4]. При этом требование закона о необходимости доказать нуждаемость лица игнорируется (например, Постановление Президиума Московского городского суда от 21.05.2010 N 44 г-71/10).

В то же время есть судебные решения, в которых, абсолютно правильно устанавливаются факты нуждаемости лиц, обращающихся в суд с иском о взыскании алиментов на содержание родителя.

Так, в Апелляционном определении Советского районного суда г. Красноярска от 14.09.2010 суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что пенсия истца в два раза превышает величину прожиточного минимума, установленного в данном субъекте РФ, он получает различные надбавки, как инвалид имеет льготы по оплате коммунальных услуг. Кроме того, он имеет ряд счетов в банках, свидетельствующих об отсутствии нуждаемости.

Следует отметить, что понятие нетрудоспособности, используемое в семейном законодательстве, в СК РФ не раскрывается. Однако к регулированию семейных отношений могут применяться аналогия закона и аналогия права (ст. ст. 4 и 5 СК РФ). Так, согласно ст. 4 СК РФ к отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Соответственно, к понятию нетрудоспособности могут быть применены и использованы при регулировании алиментных обязательств разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым к нетрудоспособным лицам следует относить: несовершеннолетних лиц (п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)); граждан, достигших возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (п. 1 ст. 7 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации") вне зависимости от назначения им пенсии по старости. Лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (ст. ст. 27 и 28 названного Закона), к нетрудоспособным не относятся; граждан, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности). Таким образом, факторами определения трудоспособности и нетрудоспособности применительно к гражданским правоотношениям, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, выступают возраст и состояние здоровья лица. Лица, обучающиеся в высших учебных заведениях, достигшие возраста 18 лет и не являющиеся инвалидами, следовательно, не могут рассматриваться как имеющие право на получение алиментов.

Кроме установленных критериев нуждаемости и факта родственной связи судами зачастую рассматривается вопрос о надлежащем исполнении родителями своих обязанностей по отношению к детям, от которых надлежит требовать исполнения обязанностей по уплате алиментов. Если при рассмотрении дела будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей, суд может освободить детей от уплаты алиментов на родителей. Так же дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав, несмотря даже на то, что за последними сохранялась обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей.

Таким образом, при рассмотрении вопроса по установлению обязанности уплаты алиментов детьми родителям, в случае возникновения спора судом должен быть проверен

не только факт родственной связи, но и дана оценка материального положения обеих сторон, а также моральная оценка осуществления родителем своих обязанностей в прошлом по отношению к детям. Зачастую, именно этот момент вызывает больше всего проблем, т.к. между осуществлением обязанностей по содержанию детей родителями и возникновением обязанностей по содержанию родителей детьми может пройти большой временной промежуток. Доказывание обстоятельств ненадлежащего выполнения обязанностей родителями становится более тяжелым, а иногда и невозможным.

При рассмотрении вопросов алиментирования также существует критерий возраста ребенка.

Есть две противоположных ситуации возраста ребенка.

В первом случае рассматривается вопрос, когда несовершеннолетний эмансипирован.

Эмансипированный несовершеннолетний не приобретает прав и обязанностей, в отношении которых федеральным законом установлен возрастной ценз. Он не обязан содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей (п. 1 ст. 87 СК РФ; п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996) [6].

Таким образом, пока ребенок не достигнет возраста 18 лет, обязанности уплачивать алименты на родителей на него не распространяется.

С другой стороны, «дети» по истечении времени достигают пенсионного возраста и с наступлением этого возраста "ребенок" по отношению к нетрудоспособным, пожилым родителям остается "ребенком", а как субъект права является нетрудоспособным [7]. Это может неоднозначно пониматься на практике и повлечь определенные осложнения в регулировании семейных и наследственных отношений.

Прекращаются ли его обязательства одновременно с утратой его трудоспособности в соответствии с п. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 87 СК РФ, где говорится об обязательстве трудоспособных детей?

Мнения ведущих специалистов подтверждают тот факт, что забота о своем родителе лежит на ребенке независимо от его пенсионного возраста, пока он здоров и может заботиться о нем. В этом как раз состоит специфика личных семейных отношений.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. N 841-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кокорина Олега Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 117 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 3 и частью второй статьи 5 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда»
2. Когда дети обязаны платить алименты на содержание родителей? //Электронный журнал "Азбука права". 2019. СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // "Российская газета", N 297, 29.12.2017
4. Итишева И.А., Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Охрана прав и интересов членов семьи институтом алиментных обязательств: анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и некоторых военно-правовых аспектов// Право в Вооруженных Силах", 2017, N 10
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о наследовании" от 29 мая 2012 г. N 9. // "Российская газета", N 127, 06.06.2012
6. Что такое эмансипация несовершеннолетних? //Электронный журнал "Азбука права". 2019. СПС «КонсультантПлюс»
7. Беспалов Ю.Ф. Применение семейного законодательства РФ к алиментным отношениям: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. 2017. N 7. С. 19 – 23.
8. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. N 4. С. 3 - 7.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Щипанова Надежда Евгеньевна

магистрант ГУАП
РФ, г. Санкт-Петербург

PROBLEMS OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN DISTANCE SALES OF GOODS

Nadezhda Schipanova
master student of SUAI
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье дается анализ законодательного регулирования продажи товаров дистанционным способом, рассмотрены основные способы защиты прав потребителей при дистанционной купли-продаже товаров.

Abstract. The article presents the legal characteristics of the sale of goods by remote means, analyzes the legislative regulation of remote trade, examines the main ways to protect the rights of consumers in the remote sale of goods

Ключевые слова: дистанционная торговля, интернет, договор, потребитель, гарантии прав потребителей.

Keywords: distance trading, contract, consumer, Internet, consumer rights guarantees.

Российская экономика последние двадцать лет демонстрирует позитивную динамику. К причинам экономического роста, в частности, можно отнести расширение возможностей совершения покупок в Сети, а также повышение доверия россиян к покупкам в Интернете.

На сегодняшний день торговля представляет собой развитый, постоянно совершенствующийся сектор российской экономики. Под влиянием информационных технологий и технического прогресса увеличиваются объемы потребления современного российского общества. Так по данным Росстата, оборот розничной торговли в 2010 г. составил 16436,0 млрд. рублей, в 2018 году - 31548,0 млрд. рублей, или 191,9% (в сопоставимых ценах) [11].

Следует обратить внимание на тот факт, что меняются формы взаимодействия торговли и покупателя. Теперь покупатель может действовать в режиме удаленного доступа от местонахождения продавца, заказывать товары через каталоги, буклеты, по электронной почте и т. д. [6].

Развитие телекоммуникационных технологий в целом и сети Интернет стало серьезным испытанием для многих правовых институтов. Шагая в ногу со временем, Гражданское законодательство РФ, в редакции Федерального закона от 25.10.2007 N 234-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации", выделяет одним из способов заключения договора розничной купли-продажи – дистанционный способ продажи товара.

Продажа товаров дистанционным способом - это продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. Данное определение

закреплено в ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" и нашло свое отражение в Правилах продажи товаров дистанционным способом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (далее по тексту - Правила).

Правила регулируют отношения между покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом, устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, а также регламентируют механизм оказания услуг, связанных с такой продажей.

Кроме того, в п. 2 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» (далее по тексту - Закон) установлены специальные требования к информации о товаре, распространяемом дистанционным способом, и форме ее предоставления. Продавец до заключения договора должен довести до сведения потребителя информацию об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара и др.

Не допускается продажа дистанционным способом алкогольной продукции, а также товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством РФ (например, оружия, а также целого ряда медицинских препаратов).

Таким образом, главной особенностью дистанционной торговли является отсутствие возможности потребителя воочию ознакомиться как с самим товаром, так и с образцом товара.

Ознакомление с товаром происходит исключительно при помощи коммуникативных средств - телевидения, Интернета, буклетов, почтовых рассылок, рекламных объявлений, телефона и т. д. Совершая сделку, ни покупатель, ни продавец непосредственно не вступают в контакт, не видят друг друга.

Следует учитывать, что потребитель не обладает специальными знаниями, поэтому особую важность приобретает достоверность рекламы.

Однако, именно реклама товаров, рассчитанная на граждан-потребителей, часто оказывается не соответствующей действительности, вводит в заблуждение относительно качества, условий приобретения товара, характеристик продавца. При этом неверное представление может складываться как в результате сообщения в рекламе ложных сведений, так и в результате получения неполной информации, когда важные для потребителя характеристики товара в рекламе отсутствуют [9].

Важное практическое значение имеет разграничение понятий рекламы и размещения информации для потребителей. В письме ФАС от 13 февраля 2015 г. N АД/6320/15 "О разграничении понятий вывеска и реклама" отмечается, что Закон "О рекламе" не распространяется на информацию, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом, а также на вывески и указатели, не содержащие сведений рекламного характера.

То есть, не следует рассматривать в качестве рекламы размещение наименования организаций в месте ее нахождения, а также иной информации для потребителей непосредственно в месте реализации товара, оказания услуг (например, информации о режиме работы, реализуемом товаре), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой [4].

Каталоги товаров так же не являются рекламой, а представляют собой оферту для заключения договора продажи товара дистанционным способом.

Тем не менее, потребителю предоставляются две группы сведений: полная информация о товаре и информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества. За непредоставление первой группы сведений наступают общие последствия, предусмотренные ст. 12 Закона "О защите прав потребителей", за непредоставление второй группы сведений - специальные последствия в виде увеличения до трех месяцев срока возврата товара надлежащего качества, согласно п. 4 ст. 26.1 Закона

Более того, для покупателя, приобретшего товар дистанционным способом, предусмотрен особый порядок отказа от товара надлежащего качества. В отличие от норм

ст. 502 ГК РФ и ст. 25 Закона "О защите прав потребителей" для отказа от товара надлежащего качества, приобретенного на условиях дистанционной торговли, не нужно предварительно предъявлять требование об обмене товара. Нет отсылки к Перечню товаров, не подлежащих обмену, и даже простого упоминания, что отказаться можно только от непродовольственного товара [8].

Указанные выводы активно используются в судебной практике. Так Волгоградский областной суд в Кассационном определении от 15 июля 2011 г. по делу N 33-9648 указал, что Перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, к договору купли-продажи дистанционным способом «применению не подлежит, так как ст. 26.1 Закона N 2300-1 устанавливает безусловное право потребителя на отказ от товара, приобретенного дистанционным способом, и не содержит никаких указаний на применение данного Перечня при таком способе приобретения товара».

Таким образом, очевидно, право дистанционных покупателей регламентировано более тщательно, чем аналогичное право других покупателей, приобретших товар обычным способом, что, по нашему мнению, неоправданно. Поэтому необходима систематизация законодательства в области продажи товаров для того чтобы установить единые правила торговли и общие последствия нарушения прав потребителей независимо от способа приобретения товара.

Дистанционная розничная купли-продажа, динамично развивающаяся в Российской Федерации, имеет широкий спектр возможностей и для продавца - отсутствие необходимости открывать торговые помещения, следовательно, отсутствие расходов на аренду и оформление магазина; расширение территории продаж в разных регионах; небольшой штат сотрудников; и для покупателя – экономия времени; большой ассортимент товаров; обычно более низкие цены, чем в магазине; возможность выбора способов оплаты товаров.

Вместе с тем, одним из наиболее распространенных видов преступлений, совершаемых в сети Интернет, считается мошенничество в различных его проявлениях.

По официальным данным МВД РФ в 2018 г. было зарегистрировано 2218 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК, совершенных с использованием Интернета [12]. Частым способом совершения мошенничества в Интернете является создание злоумышленниками интернет-магазина, продавцы которого скрывают информацию о себе, указывая лишь номера телефонов или абонентских ящиков, приобретая статус «виртуальных продавцов». Заказав и оплатив товар в данном магазине, пользователь либо его не получает вовсе, либо получает и оплачивает на почте пустую коробку.

Итак, для предотвращения негативных последствий, покупателю следует убедиться в реальности существования продавца: попытаться наладить обратную связь, в частности, позвонить по телефону, проверить наличие почтового адреса; ознакомиться с отзывами предыдущих покупателей и т. д. Так же необходимо уточнить статус юридического лица, а именно получить выписку из ЕГРЮЛ, представляющей собой комплекс информации о юридическом лице, сведения из которой подтверждают является ли оно действующим либо ликвидировано, обладает ли правом совершать какие-либо действия, имеющие юридическое значение.

Согласно п. 3 Правил, при продаже товаров дистанционным способом продавец обязан предложить покупателю услуги по доставке товаров путем их пересылки почтовыми отправлениями или иным способом перевозки.

Во многих странах под правовое регулирование сферы обращения товаров и услуг, помимо чисто торговой деятельности, подпадает также область доставки товаров, транспорт и страхование [7].

В российском праве понятие дистанционного способа продажи не совпадает ни с европейским, ни с американским. Российский законодатель не регулирует дистанционное оказание услуг, тогда как Директива N 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза "О защите потребителей по договорам, заключаемым дистанционным

способом" определяет договор, заключаемый дистанционным способом, как любой договор на поставку товаров или услуг [10]

С нашей точки зрения, опыт Европейских стран может быть адаптирован в Российской Федерации, даже с учетом различия в правовых системах. В связи с этим необходимо создать нормативную базу для расширения возможностей регулирования дистанционной продажи товаров в сети Интернет, предусматривающую определение дистанционного договора розничной купли-продажи, как любого договора на поставку товаров и услуг, Из чего следует, что договоры розничной купли-продажи и договоры поставки и предоставления услуг должны быть непосредственно взаимосвязаны.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 2 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. 380 с.
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 29.07.2018) "О защите прав потребителей"// Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. 140 с.
3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом" // Собрание законодательства РФ. 2007. N 41. С. 50-58.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 58 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе" // "Вестник ВАС РФ". 2012. N 12.
5. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 15.07.2011 по делу N 33-9648 // СПС КонсультантПлюс. 2019.
6. Рассолов И.М. Актуальные проблемы организации и управления электронной торговлей и электронными платежами в свете нового российского законодательства / И.М.Рассолов // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 12. С. 19-21.
7. Фролова Н.К. Правовое регулирование оптовой торговли: автореф. дис. д-ра юрид. наук: защищена 27.01.2012: утв. 13.05.2012 / Фролова Наталья Константиновна. М., 2012. 118 с.
8. Агафонова Н.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации "О защите прав потребителей" (постатейный) / Н.Н. Агафонова, В.Е. Белов, В.И. Солдатова. М.: Проспект, 2017. 125 с.
9. Гришаев С.П. Права потребителей /С.П. Гришаев. М.: Юристъ, 2016. 195 с.
10. Архипов В.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности / В.В Архипов, Е.В Килинкарова, Н.В. Мелащенко. СПб.: Наука, 2014. N 6. 236 с.
11. Федеральная служба государственной статистики: Оборот розничной торговли, URL: <http://www.gks.ru>.
12. Портал правовой статистики: Ген. прокуратура РФ, URL: http://crimestat.ru/offenses_map.ru.

КАЗАҚ ТІЛІНДЕ КОНФЕРЕНЦИЯ БАЯНДАМАЛАРЫ

РУБРИКА

ФИЛОЛОГИЯСЫ

«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» БАҒДАРЛАМАСЫ ТАРИХЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

Базылева Алина Сергеевна

студент

Инновационный Евразийский Университет
Республика Казахстан, г. Павлодар

Аннотация. Кез-келген халықтың ұлттық рухани мәдениеті мен тарихында тілдік қазына мен сөздік қордың айрықша орын алғатыны белгілі. Ұзақ мерзімді тарихи үдерістер нәтижесінде қалыптасып, материалдық және рухани құндылықтарды бейнелеуші және ұрпақтан ұрпаққа жеткізуі ата мұрасы ретіндегі сөздік қордың өзгеру тарихы назар аударатын өзекті тақырыптардың бірі болып табылады.

Зерттелген мәліметтерге қарай түркі тілдері жазуы таңбалы (руникалық) жазу немесе табылған аймактарына байланысты «Орхон-Енисей» жазуы деп аталып келеді. Бұл да әріп жазуына жатады. «Орхон-Енисей» және түркі жазуы – қазақ жазуының алғашқы түрі. Сол жазумен жеткен ескерткіштердің түркі туыстас халықтардың ру-тайпа кезінде бір орталыққа бағынған, жазу-сызу мәдениеті ортақ, тіршілік тұрмыс жағдайы ортақ замандағы жазба мұралары, олардың қазақ халқына тікелей қатысы бар көне мұралар.

Көне түркі ру-тайпалары руникалық жазудың заңды жалғасы ретінде көне үйғыр әліпбій қолданды. Бұл жөнінде әр ру-тайпалық топтар бұл жазуды VIII-XIII ғ.ғ қолданған, үйғыр әліпбійнің шығуына «Манихей» әліпбій, соғды/орта парсы/жазуы/графикасы негіз болады деген көзқарас бар. Үйғыр жазуы дегенде қазіргі үйғырлардың жазуы деген ұғым емес, сол кездегі «Тоғыз оғыз» /үйғыр/ немесе «тоғыз тайпалық үйғыр» деген ұғымында түсінген жоқ. Манихей әліпбій жазуы – Орта Азия, Шығыс Туркістан аймактарын мекендереген түркі тайпаларына кең тараған жазу. Сол жазу арқылы соғды, қытай, тибет тілдерінен әр түрлі мазмұндағы дінге, құдайға жалбарыну дұғалары, заң құжаттары, жылнамалар, діни ішірткі т.б. ата түркі тілдеріне аударылған. Үйғыр жазуын XIY-XV ғасырларда атакты Ақсақ Темір, оның қол астындағылар, Алтын Орда хандығы да пайдаланғандығы туралы деректер бар. Бұл жөнінде академик Қ.И. Сатбаев тау-тас қойнауынан тапқан жазбалар арқылы көп мағлұмат берген болатын.

Сол сияқты X ғасыр Ю. Баласағұнның «Құтадғу біліг» (Құтты, бақытты болу жолындағы білім) дастанының үйғыр вариантымен жетуінің де, «Алмай Ярух» (Алтын жарық) атты дидактикалық шығармасының да тілдік мән-мағынасы зор. Бұлардың оқылуына, зерттелуіне еңбек сінірген А. Вамбериidің, В.В. Радловтың, В. Томсенниң т.б. есімдерімен, еңбектерімен танысрудың орны бөлек.

XI ғасырда арабтардың Орта Азия, Қазақстан жеріне келуіне байланысты бұл жерлерді мекендереген халықтар өмір талабына орай араб жазуына көше бастады. Бұл сияқты қоғам тарихында болып жатқан өзгерістер тілге де өзіндік әсерін тигізбей қоймады, халықтардың жазу мәдениетіне де елеулі өзгерістер енгізді. Олар (өзгерістер) халқымыздың тілі, әдебиеті, жазба мәдениеті бұлағының әріде, түп негізі теренде жатқандығынан хабар береді. Туған

халқымыздың түркі туыстас халықтармен өзектес, тағдырлас, тарихи даму жолының текстес екендігін түсіндіреді. Тілдік қоғаммен тығыз байланысты еенін, тіл тарихы, қала берді адамзаттың бастан кешірген тарих екендігіне көз жеркіземіз.

Бұл жазумен жеткен деректер «Құтадғу біліг» - 1069 ж. (дастаны) шамамен XII-XIII ғ. көшірілген делініп жүр). Махмұт Қашқаридың XI ғ. жазуы деп жүрген «Дивани луғати ат-түрік» сөздігі (түркі тілдеріне қатысты арабша жазылған атақты 3 томдық-тарихи сөздігі), XII-XIV ғ.ғ. араб графикасымен жазылған түркі халықтарының көне ескерткіштері – Ахмед Юғнайдің «Хабат алхақаиқ» («Ақиқаттар тартуы»), Рабғұзидың «Қыса ал-анбия» («Әулие-әнбиелер қиссасы») еңбектері. Бұлар тілі жағынан V-VIII, XI ғ.ғ. жататын ескерткіштердің жалғасы болып есептеледі.

Олардың тілін зерттеу (XII-XIV ғ.) бір ғана тілдің емес, бүкіл түркологияның алдында түрған күрделі, ортақ міндет екенін профессор А.К. Боровков айтып кеткен болатын. Себебі, бұл көне түркі ескерткіштері – түркі текстес халықтардың ерте кездегі ортақ мұрасы. Сондықтан да Орта Азия халықтарының, қазақтардың қазіргі әдеби тілі мен сөйлеу тілінің арасында байланыс бола тұра, елеулі айырмашылықтар да бар. Ол түптей келгенде, сонау көне дәүірден келе жатқан «кітаби тіл» (жазба тіл) мен «шагатай» әдеби тілі (орта түркі) бір-бірінің жалғасы екенін дұрыс түсінуді қажет етеді. Тіпті сонау ру-тайпа тілі, халық тілі, ұлт тілі, сөйлеу тілі, жазба тілі, әдеби тіл деген ұғымдарды дұрыс түсінудің негізгі соларда жатқандығын аңғартады.

Бұл ретте белгілі түркологтар С.К. Малов, В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, А.К. Боровков, А.М. Щербак т.б., қазақ түркологтары Ә. Құрысжанұлы, Ғ. Айдаров, А.С. Аманжолов, Қ. Өмірәлиев т.б. зерттеулеріне көңіл аудару қажет.

Түркі туыстас тілдердің көне мұралары біздің заманымызға ескі латын (гот) жазуымен де жеткен. Олай болса, қазақ халқының мәдени дамуына, тілін дамытуда латын жазуы да белгілі дәрежеде қызмет еткен. Бұл жазумен жеткен ірі ескерткіштің бірі – XIV ғасыр ескерткіші болып саналатын «Кодекс Куманикус» (Kodekus Kumanikus). Ескерткіштің атауы Кумандардың заңы деген ұғымды береді. Кумандар, половецтер деп сол кезде түркі халықтарын (қыпшактарды) атаған. Олай болса, көне жазба мәдениетімізді уағыздауда көне латын (гот) жазуын оқып-үйренудің, ескерткішке тілдік талдау жасаудың мәні зор. Араб және латын алфавиттері Кеңес дәуірінің алғашқы кезінде жаппай сауаттандыру ісін жолға қоюда, мәдениетіміз бен әдебиетімізді, тілімізді дамытуда зор роль атқарады.

Жабайы андардың, адамдардың, табиғи құбылыстардың т.б. тасқа қашалған бейнелері пиктографиялық және оның дами түскен түрі – идеографиялық жазулар граматикалық жағынан бөлінбейтін, өнер мен жазудың бір болғандығын дәлелдейтін көне заман фактілері. Қазақстан жерінен де табылған бұл жазу үлгілері кезінде жаппай сауаттандыру ісін жолға қоюда, мәдениетіміз деңгелілікінде көрсетілген.

Бұл таңбалы-руникалық «құпия» жазуларды зерттеудің, іздеп-табудың тудырған қыындықтары, қолданған кезі мен олардың зерттелуінің арасындағы мезгілдік алшақтықтар, дәуірлерге болу туралы ой-пікірлер өз алдына мәселе. Көне түркі жазулары жеткізген құралдар әр түрлі формадағы тастар, үнгір қаңырғалары, ағаш қабықтары, үй бүйімдары, әшекний заттар, тақтайшалар, саздан жасалған ыдыс-аяқтар, құмыралар т.б. екенін олардың әр түрлі кең аймақтан табылғандығын білудің де тарихи мәні бар.

Таңбалы жазу текстері, жеке үлгілері тек қана Қазақстан не Орта Азия жерлерінен ғана емес, басқа шет аймақтарынан да табылудың сырты тереңде жатыр. Тіпті Қыыр Шығыс, Венгрия, Сібір, Оңтүстік аймақтар аралығын былай қойғанда, Франция, Австралия, Америка (Индеецтері) жерлерінен табылудың сырты неде?

Осы сұраққа жауап беруде, кең аймаққа жайылған руникалық (таңбалы) жазу алфавитінің пайда болуы жөнінде көзқарасыар алуан түрлі.

Бұл әр ғасырлардағы жазудың жай-құйінен, табылудың мен алфавиттердің пайда болу тарихынан хабар беретін ой-пікірлердің иелерімен (Ю. Немет, В. Томсен, Н. Аристов, А. Дж. Эмре, Я. Батманов, Ю. Клапорт, И. Мелиоранский, С.Е. Малов, А. Наджив т.б. қазақ

түркологтарының еңбектерімен), алда тұрған міндеттер туралы әр жылдары үйімдастырылған түркологиялық конференция материалдарымен (шешімдермен) нақты танысады қажет етеді.

Корыта келгенде, тілдік қазына мен сөздік қор біздің жыл санауымызға дейін көп жылдар бұрын пайда болған, әр ру-тайпа, әр тілде сөйлейтін халықтар өз қажетіне лайықтап қолданғанын білудің мәні зор.

В.В. Радлов (1911 ж.) айтқандай, түркі тілдерінің (ХІІІ-ХVІ F.G.) даму дәрежесін танытатын материалдар өте көп, бірақ оны тілдік тұрғыдан жан-жақты зерттеу қажырлылықты талап етеді. Бұл тұрғыда 1976 жылы Алматыда өткізілген Түркологиялық конференция материалдары да зерттеушілердің тілдік фактілерді қайталайтындықтарын, санаулы ғана есімдер мен етістіктерді, морфологиялық формаларды (көрсеткіштерді), сөз тіркестерін бір-бірінен көшіріп келгендігін айтқаны болатын.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. Алматы : Ана тілі, 1998. – 304 б.
2. Жанпейісова С.Е. Қазақ тілінің рухани мәдениет лексикасы (қазақ ақын- жазушыларының шығармалары бойынша) //Канд. дисс. автореф. – Алматы. 1996. – 48 бет.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –Москва: Наука, 1966. – 180 стр.
4. Салқынбай А., Абақан Е. Лингвистикалық түсіндірме сөздік. –Алматы: Сөздік-Словарь, 1998. -304 б.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 24 (75)
Июнь 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

